

По мере того, как шел месяц, мои друзья начали понимать, насколько я на самом деле был чудовищем. Они тренировались в бою минимум три раза в неделю и ни разу даже близко не подошли к тому, чтобы пробить мои защитные заклинания, а я даже не старался увернуться. Но это не заставило их сдаться, они не были бы людьми, которым я доверяю и о которых забочусь, если бы они сдались так легко. Их огонь пылал, и они были полны решимости заставить меня сражаться с ними должным образом, и это помогало продвигать их все дальше и дальше. Они понимали, что их заклинания не были по-настоящему освоены в бою. Большинство людей не понимают, насколько дерьмовыми являются их цели, пока не становится слишком поздно, потому что они практиковали свою магию только в стабильных условиях. Но что происходит, когда и вы, и ваша цель движетесь быстро, и в вас стреляют заклинаниями? Большинство людей становятся неспособными даже сопротивляться, вот что происходит. И это осознание заставило их задуматься о том, как именно следует использовать магию в бою и как ловко применять незначительные чары или сглазы, чтобы сформировать смертельные комбо. Я позволил каждому из них изучить и понять искусство боя по-своему, найдя путь, подходящий только для них самих.

Остаток месяца быстро пролетел, мои дни были заполнены занятиями, где я помогал другим студентам или проводил время, работая над своими проектами с теоретической точки зрения, а ночи были заполнены обменом, тренировками с друзьями, исследованиями или тестированием различных комбинаций заклинаний или ингредиентов. И довольно скоро наступил Хэллоуин. (По какой-то причине волшебники пишут это немного по-другому.)

Замок был очень праздничным местом, так как каждый праздник сменяется различными украшениями, присутствующими в его залах, и нигде нет более украшенного, чем Большой зал. Заколдованное небо выглядело очень жутким, когда грозовые тучи ревели, а обычные свечи заменялись плавающими резными тыквами и летающими вокруг живыми летучими мышами. Большие тыквы с участка Хагрида были вырезаны и украшали зал, в сочетании с факелами и украшениями, чтобы создать квинтэссенцию атмосферы Хэллоуина. Еда была вся тематическая, многие блюда были сделаны из тыквы, от которой я не так уж без ума, но я все равно буду ее есть, котлы, полные волшебных конфет, и типичные фрукты осеннего урожая повсюду.

Честно говоря, обычно это не мой тип событий. Я парень, который предпочитает читать дома, а не идти на вечеринку, но мне нужно быть здесь сегодня, чтобы убедиться, что ничего неожиданного не произойдет.

Пока шло пиршество, я заметил, что, хотя Гермиона довольно часто общалась со мной и моими друзьями в последние два месяца, она все еще отсутствовала на пиру. Мне было жаль девочку, но, с объективной точки зрения типичных одиннадцатилетних детей, вполне логично, что они не хотят дружить с кем-то, кто всегда говорит им, что делать, и мальчикам еще труднее принять ее, потому что она лучше их почти во всем. Однако это не оправдывает издевательства.

Все наслаждались приятным вечером, пока Квиррелл наконец не ворвался в двери Большого зала, подбежал к главному столу и завопил в притворной панике.

- Тролль! Тролль в подземелье! ...подумал, что вам следует знать. И он упал в обморок для

драматического эффекта.

По какой-то глупой причине весь зал охватила паника. Существует более 400 ведьм и волшебников с оружием. Самый могущественный из ныне живущих волшебников сидит во главе стола, а рядом с ним-очень опытные ведьмы и волшебники. Хотя младшие дети могут быть оправданы, каждый пятый год и выше способен, по крайней мере, атаковать с достаточной силой, чтобы ранить или замедлить глупое животное. Вот почему я ненавижу менталитет толпы.

- Молчать! - Крикнул Дамблдор, вставая. Это фактически остановило всех на их пути.

- Префекты немедленно отведут студентов обратно в их общежития! Затем он приказал. И я не знаю, действительно ли он забыл, что Слизеринские общежития находятся там, в подземельях, или ему действительно все равно, или даже что он каким-то образом уже знает, что тролля там нет, но решение все еще глупое, и единственная причина, по которой я могу понять, что он делает это, - это позволить Квиррелл-Морту делать то, что он хочет, а Дамблдору следить за ним.

Когда все медленно уходило, я заметил, что двое детей, за которыми я следил сам, наконец уходят и бегут в туалет для девочек. Затем я сам продолжаю замедлять свой темп, когда пробираюсь в конец очереди и бросаю внимание-меня-нет и некоторое очарование, прежде чем броситься за ними достаточно быстро, чтобы никто не заметил моего исчезновения, даже с моими очень привлекательными чертами лица. Все слишком беспокоились о тролле.

Я побежал в ванную и, к сожалению, почувствовал запах ужасного существа прежде, чем смог его увидеть, что делало его действительно противным, чтобы иметь высшие чувства в данный момент. Завернув за угол, я мельком увидел двух мальчишек, неосознанно запиравших тролля в женском туалете, ну, ты знаешь, в котором сейчас плачет Гермиона. Поэтому я пинаю себя в овердрайв и кричу.

- Вы, двое тупиц, что только что заперли гребаного тролля в маленькой комнате с одиннадцатилетней девочкой!

Услышав мой крик, они, наконец, поняли это, но к тому времени я уже прибыл и мог слышать испуганный крик Гермионы, встречающей тролля.

- К черту все это! - Объявляю я, срывая дверь с петель и направляя палочку на Гермиону, и создаю щит, чтобы защитить ее, когда она пытается увернуться от дубинки тролля, никакого грохота удара не было слышно, и тролль удивленно раскрывает глаза на щит. Затем я использую промежуток, оставленное замешательством тролля, чтобы запустить мощное модифицированное конфринго в его руку, держащую дубину, а следующий отправляя в заднюю часть его колена, заставляя его отпустить свое оружие и встать на колени от боли, так как его колено и запястье были почти раздроблены, а кровь собралась под ним. Я быстро использую беспалочковую магию, чтобы привести Гермиону ко мне с ее визгом удивления от того, что она внезапно была вынуждена лететь ко мне. Я хватаю ее и выпускаю из ванной, где Гарри и Рон

стоят с отвисшей челюстью.

- Вы трое отойдите на случай, если он сделает что-то, чего я не могу предсказать в слепой ярости! - Взревел я, поворачиваясь лицом к троллю.

Я быстро превращаю землю в титановые цепи и затягиваю их до тех пор, пока чудовище не сможет пошевелить ногами, но затем он пытается схватить свою дубину здоровой рукой только для того, чтобы я тоже её взорвал. Затем я посылаю в его глаза концентрированный отрезающий амулет, полностью ослепляя его и, наконец, поднимая его дубину, ударяя его по лицу силой грузовика (он бы знал), позволяя ему освободиться от моих цепей и отправляя его, как вещь вылететь из ванной из-за воздействия самого удара.

Я медленно выхожу из разрушенной ванной, очищая свою одежду от воды и крови тролля.

Я наконец-то разглядел тролля, или то, что от него осталось, так как адреналин покидал мой организм. Он был 12 футов ростом, с бугристой серой кожей, короткими, но сильными ногами для его тела, и я думаю, что голова была маленькой для тела, но это существо было почти полностью раздавлено дубиной, так что я не уверен.

Затем я повернулся лицом к трем детям и посмотрел на них. Гарри и Рон в порядке, с пятнами пыли и воды. Одежда Гермионы была насквозь пропитана водой, у нее было несколько порезов от разбитого фарфора и зеркал, несколько синяков, но в целом ничего опасного.

- Вы трое в порядке? - Спрашиваю я, просто чтобы убедиться. Но, похоже, они были слишком шокированы тем, что только что произошло и только смотрели с отвисшей челюстью на меня, потом на тролля, а потом снова на меня.

- Эм, алло? Никто из вас не получил удара по голове, верно? - Говорю я затем, как я машу рукой перед их лицами.

- А? О да! То есть нет! Мы не пострадали. - Наконец сказал Гарри, что, в свою очередь, вывело из себя остальных.

- Ну, это хорошо, я надеялся, что не напортачу, - Говорю я с усмешкой.

- Он... он мертв? - Спросила Гермиона, все еще сильно потрясенная случившимся. Вопрос заставил всех троих посмотреть на меня.

- Да, он очень мертв. Если он встанет после того, как его голова превратится в этот беспорядок, то это будет просто несправедливо. Но теперь я могу сказать вам, что он мертв и исчез. Он больше никогда никому не причинит вреда. - Объявляю я, пытаюсь успокоить девушку. Я хочу, чтобы ей было ясно, что он мертв, потому что это, безусловно, травмирует ее на некоторое время. Я также машу ей палочкой, чтобы стерилизовать и залечить ее порезы и

синяки несколькими заклинаниями.

- Спасибо, - Быстро и тихо произнесла она.

Они уже собирались спросить что-то еще, когда наконец услышались голоса наших дорогих профессоров, спешащих сюда.

- Теперь вы трое, говорить в основном буду я. Вы не сделали абсолютно ничего плохого, и никто не может обвинить вас в этом событии. Поэтому, пожалуйста, постарайтесь сохранять спокойствие, пока я все объясню профессорам, хорошо? Спрашиваю я и говорю им, на что они поспешно кивают.

Макгонагалл была первой, кто появился в поле зрения, что заставило детей почувствовать надежду, но затем вид Снейпа прямо за ней с легкой хромотой бросил их на землю, и хнычущий Квирреллморт был с ними.

Когда разъяренная Макгонагалл подошла к нам четверым, она наконец задала свой вопрос.

- О чем, черт возьми, вы думаете?! Вы все могли погибнуть! Почему вы все не в своих спальнях?! - Спросила она с холодной яростью в голосе, в то время как Снейп смотрел на тролля, и на его лице появилось быстрое выражение шока, когда он посмотрел на меня.

- Профессор, это все... - начала Гермиона, прежде чем я поднял руку и улыбнулся ей, останавливая ее, когда она вспомнила, что я сказал.

- А почему ты тогда здесь, Боунс? - усмехнулся Снейп, пытаюсь усложнить мне жизнь. Я думаю, что три домашних задания будет хорошим наказанием, а это значит шесть раз для Квирреллморта.

- Это очень просто, профессор. Я сам беспокоился за Гермиону, поскольку она одного возраста, что и моя младшая кузина, к которой я отношусь, как к младшей сестре, и очень активно участвует в моей Бирже. Я увидел, что двое парней идут за ней, и решил убедиться, что все вернутся в свои общежития целыми и невредимыми. - Ответил я с улыбкой, просто чтобы еще больше разозлить его.

- А что случилось с троллем? - Попытался он заговорить.

- А что с ним? Он мертв. - Затем заявил я, слегка наклонив голову.

- Конечно, я вижу, что он мертв, ты, наглый всезнайка! Я хочу знать, как и почему он умер! Затем он зашипел на меня.

- О! Я думал, это очевидно. Я убил его, - Просто заявил я в "осознании".

- Что ты сделал?! - Воскликнула Макгонагалл.

- О, и я также ссылаюсь на право завоевания. - Добавил я, немного подумав. - Завтра я попрошу кого-нибудь вынести его из замка.

- Кто поверит, что мальчик победил тролля? - Фыркнул Снейп.

- Ты пытаешься помешать мне, Наследнику семьи Боунс, по праву претендовать на мою добычу, как победившему профессор? Затем я заявляю с прищуренными глазами и без каких-либо эмоций в моем голосе, когда я вызываю его попробовать.

Напряжение, вызванное этим вопросом, заставило всех присутствующих замолчать, так как мы смотрели вниз, и он попытался заставить меня уступить с помощью какой-то Легилименции. Я усмехнулся над оскорбительной попыткой и отомстил, заставив его сломаться первым. И когда он уже собирался огрызнуться на меня, наконец раздался пожилой голос:

- Конечно, мистер Боунс. Вы, конечно, будете иметь все права на тело тролля. Надеюсь, вы найдете ему много полезного применения, - Сказал директор со своей неизменной дедушкиной улыбкой и слегка веселым голосом.

- Спасибо за разъяснение, директор. Я не хочу выдвигать юридические обвинения против моего собственного учителя, особенно против такого опытного мастера зелий. Я отвечаю с улыбкой на лице.

- Это хорошо, Хогвартс все еще будет твоим домом на несколько лет вперед, и будет хорошо не создавать ненужных раздоров. Он кивнул, принимая мой ответ.

- Тогда, если это все, мы с детьми извинимся и вернемся в наши спальни, как было предложено. Надеюсь, вы все хорошо проведете вечер. - Говорю я, уводя детей подальше от места происшествия.

- Это было бы к лучшему. Надеюсь, этот инцидент не слишком сильно повлияет на вас. Мы все выясним, чтобы вы, дети, могли спать спокойно.

- Сказал он нам ободряющим тоном

- Мы сделаем это, сэр. Но есть несколько вещей, которые беспокоят меня в этой ситуации. - Говорю я перед уходом.

- А это что, милый мальчик? - Спросил он с любопытством.

Это несколько незначительных вещей о том, как был урегулирован кризис, ничего серьезного. Мое первое недоумение состояло в том, почему всем было приказано идти в свои общежития, когда Большой зал имел всех в безопасном и защищенном положении, со всеми присутствующими профессорами, чтобы защитить нас, и сам Зал обладал очень мощной защитой сам по себе, когда активировался? Моя вторая связана с тем, что даже если мы проигнорируем первую, почему Слизеринцам было приказано идти в свои спальни, расположенные в подземелье, где должен был быть тролль, и как это было безопаснее, чем Зал? И, наконец, это то, как этот символ идиотизма смог попасть в якобы самое безопасное место в Британии, незамеченный берегами, заклинаниями, призраками, картинами, учителями, эльфами и вами самими, пока профессор, якобы ответственный за обучение нас, как защитить себя от таких опасностей, не вбегает в зал, полных детей, кричит о существе, а затем падает в обморок, в результате чего он почти получает шанс убить трех студентов, один из которых является наследником древней семьи волшебников, мальчика из старой линии волшебников и последнее-лучшую ученицу в ее году. Я спрашиваю обо всем беззаботно.

Я вижу, как улыбка на лице Дамблдора исчезает, Макгонагалл наконец понимает, насколько плохо все было сделано, судя по выражению ужаса на ее лице и насколько ужасна была ситуация, и Снейп стреляет в Дамблдора глазами, когда он также понимает, что весь его факультет был почти послан, чтобы встретиться с существом лицом к лицу. Квиррелл снова упал в обморок без всякой причины, просто и был проигнорирован.

И с этими словами я ушел, а золотое трио последовало за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/44490/1404504>